

О.И. Блинова

Томский государственный университет

**Двусловные номинации
в аспекте теории образности и лингвокультурологии**

Аннотация: Статья посвящена двусловным номинациям фитонимов русских говоров Среднего Приобья. Определяется статус двусловных номинаций, их языковая уровневая принадлежность. Дается характеристика двусловных номинаций в аспекте теории образности и лингвокультурологии.

Two-word nominations of phitonims of dialects of Middle Priobye are presented in the article. Status and linguistic level property of two-word nominations are defined. Description of two-word nominations in the aspect of theory of language figurativeness and cultural-linguistics is given.

Ключевые слова: двусловные номинации фитонимов, их статус, свойство образности, лингвокультурологическая характеристика.

Two-word nominations of phitonims, their status, property of language figurativeness, cultural-linguistic description.

УДК: 800.61.

Контактная информация: Томск, ул. Ленина, 36. ТГУ, кафедра русского языка. Тел. (3822) 534077. E-mail: Blinova_11@mail.ru.

В 80-е-90-е годы прошлого века была разработана лексикологическая теория образности языковых единиц [Блинова, 1983, с. 4–10; 1995, с. 123–129; 1997, с. 6–20; Юрина, 1994; 2005]. Теория прошла апробацию на обширном материале (около 5000 единиц) диалектного и литературного языков посредством метода лексикографирования [Блинова, Мартынова, Юрина, 1997; 2001; Блинова, Юрина, 2007].

Образные языковые единицы, обладающие двуплановой семантикой и метафорическим способом ее выражения, свойственны всем уровням языка: лексико-семантическому (собственно образные слова, языковые метафоры, двусловные номинации), фразеологическому (компаративы и иные фразеологизмы), морфологическому (сравнительные наречия, творительный подобия), синтаксическому (сравнительные обороты).

Менее изученными из них являются двусловные номинации, которым и посвящена настоящая статья. Объектом анализа выбрана тематическая группа фитонимов Среднего Приобья, что обусловлено насыщенностью образными наименованиями растений народно-разговорной речи. В качестве источников послужили два диалектных словаря: «Словарь фитонимов Среднего Приобья» (СФ) [Арьянова, 2006–2008] и «Словарь образных слов и выражений народного говора» (СОЕ) [Блинова, Мартынова, Юрина, 2001]. Объем однословных и составных наименований растений в Словаре фитонимов равен 3780.

Выбор именно этих словарей обусловлен не только количественными их показателями, но и иллюстративной зоной словарных статей, содержащих наряду с текстами употребления двусловных номинаций и метатексты, свидетельствующие об осознании носителями диалектов образности фитонимов.

Итак, каков статус двусловных номинаций в языковой системе? Безусловно – **лексикологический**, поскольку они, как и лексические единицы, обладают:

1) **номинативным значением** (*гусиная лапка* ‘герань’, *свиное ухо* ‘бегония’, *земляная груша* ‘топинамбур’);

2) различными видами **лексических свойств**: а) структурно-семантических: метафоричность и образность (*разбитое сердце* ‘дицентра’, *медвежья пучка* ‘дудник’, *жёлтый колокольчик* ‘лилия’); формальная и семантическая вариантность (*ваня красный* и *ванька красный* ‘бегония королевская’, *комарьевы орешки* и *комарьи орешки* ‘пион’, *заячья трава* ‘кислица заячья’ и ‘очиток едкий’), эмоциональность (*запальный огонёк* ‘адонис весенний’, *заячья банька* ‘дождевик’, *ангеловы крылышки*);

б) системных: синонимичность (*кукушкины лапти* и *кукушкины сапожки* ‘ирис’, *земляная малина* и *земляная мушошка* ‘княженика’), паронимичность (*кошачий горох* ‘астргал’ и *кошачий корень* ‘валериана’);

в) функциональных: валентность, воспроизводимость, стилевая принадлежность, употребительность, частотность;

г) прочих свойств: цельность, выделимость, лексико-грамматическая отнесенность.

Два свойства из последней группы – цельность и лексико-грамматическая отнесенность – нуждаются в комментарии в связи со структурной особенностью двусловных номинаций: **цельность** в речи может сохраняться, а может «нарушаться» за счет иной последовательности компонентов и их структуры (*сахарная роза* и – *роза сахарная*); двусловность анализируемой единицы соотносит ее с двумя классами слов – с существительными и прилагательными, но грамматическая их характеристика субстантивная, благодаря опорному слову, являющемуся существительным. В связи с этим двусловные номинации обладают грамматическими формами рода – мужского (*коровий груздь* ‘свинушка’, *вороний глаз*), женского (*бабья свадьба* ‘колокольчик ломкий’, *волчья ягода* ‘бузина’), среднего (*воронье око* ‘вороний глаз’, *коровье копыто* ‘свинушка’); числа – единственного, не имеющего соотносительной формы (*дедушкин табак* ‘дождевик’, *девичья красота* ‘колокольчик ломкий’) и множественного числа (*кошачьи лапки* ‘ястребинка’, *коровьи хвосты* ‘скерда сибирская’); падежа (*Вот раньше всё горшки парили этой мяткой польской* [душицей]. // *У нас чёрной нету рябины* [черноплодная рябина]).

В аспекте теории образности двусловные номинации, как и слова, имеют два разряда образных единиц: **собственно образные** (СО) – первичные номинации, обладающие двуплановой семантикой и метафорическим способом ее выражения. Например, *кукушкины сапожки* ‘травянистое растение ирис, цветок которого видом напоминает обувь’ (*Кукушкины сапожки – прямо, как сапожки, голубеньки таки.* // *Кукушкины сапожки – цветочки таки. У их ротик, как открытый. Они цветут малиновым, как сирозова. Как вроде чё-нибудь в них воды налить. Как ботиночек какой-то. Красивеньки они, кукушкины сапожки* [СОЕ, с. 142]).

Второй разряд – **языковые метафоры** (ЯМ) – вторичные номинации, также обладающие двуплановой семантикой и метафорическим способом ее выражения. Например, *вороний глаз* ‘травянистое растение с чёрной ягодой, похожей на глаз ворона’ (*Вороний глаз есть, она тёмная, как глаз, и ягодка.* // *Есть вороний глаз – цветы. Чёрный лист, он процветёт, и один такой жирный глаз и два листочка* [СОЕ, с. 60]).

Образные слова обладают в классических случаях тремя компонентами образной семантики: **номинативом**, соотносящимся с денотатом, которому уподобляется первый, обозначаемый, денотат, и **символом** – семой образного значения, соотносящейся с признаком, основанием сопоставления обозначаемого денотата с уподобляемым. Например, *бархатник* – растение медуница (номинатив), с листьями мягкими (символ), как бархат (ассоциат).

Обращает на себя внимание способ формального выражения компонентов образной семантики в собственно образных лексических единицах. Так, звуковая оболочка вышеприведенного слова *бархатник* ‘медуница’ выражает только два компонента – ассоциат посредством значимого сегмента звуковой оболочки БАРХАТ и номинатив посредством сегмента НИК, выражающего принадлежность обозначаемого к классу растений (ср.: *кисленНИК* ‘щавель’, *коровНИК* ‘жабрей’, *лягушНИК* ‘водолюб болотный’).

Своеобразно формантное выражение триады образной семантики у собственно образных двусловных номинаций. Например, такие наименования, как *кукушкины серёжки* ‘ирис’ посредством опорного слова *сережки* выражает ассоциат, сходство цветка растения с сережками, второй компонент двусловной номинации не соотносится ни с номинативом, ни с символом триады.

Удивительное разнообразие демонстрируют двусловные номинации фитонимов в лингвокультурологическом аспекте. Необычайно широк круг сфер, с которыми носители среднеобских говоров ассоциируют растения – это мир человека, природы, животных (орнитонимы и зоонимы), флоры, пространства, мифология. Отмеченное разнообразие усиливается за счет двукомпонентности анализируемых образных номинаций, что влечет к использованию сдвоенных лингвокультурологических характеристик тех двусловных номинаций, которые отражают их уподобление предметам разных сфер окружающей действительности. Выявлено, что сдвоенная лингвокультурологическая характеристика в большей степени присуща собственно образным двусловным номинациям. Метафорические же двусловные номинации нередко обнаруживают уподобление обозначаемых компонентов номинации предметам одной и той же тематической сферы, в связи с чем получают одну лингвокультурологическую характеристику [Блинова, Юрина, 2007, с. 7–15].

Ниже приводятся примеры двусловных номинаций фитонимов различных лингвокультурологических разрядов. Они сопровождаются толкованием значения и контекстом.

1) Зооморфизм / артефактоморфизм.

Кукушкины серёжки ‘травянистое растение ирис, цветок которого по форме напоминает серёжки’. – *Кукушкины серёжки цветут – земля [фон] бела, а полоски сиреневые, они [цветочки], как бубенчики* [СОЕ, с. 143].

2) Зооморфизм / олицетворение.

Кукушкины слёзы ‘травянистое растение венерин башмачок’. – *Кукушкины слёзки, или слёзки, в лесах растут. Кукушка плачет, и слёзки каплют на пол, и из этого цветы растут* [СОЕ, с. 143].

3) Зооморфизм / фитоморфизм.

Свинячья картошка ‘растение хохлатка, корневище которого напоминает клубни картофеля’. – *У свинячьих картошек цвет жёлтый, расцветают в мае вместе с подснежниками. У них к концу корня картошка* [СОЕ, с. 84].

4) Зооморфизм.

Гусиная лапка ‘герань луговая, листья которой похожи на лапки гуся’. – *Гусиная лапка – листья, как гусиные лапки* [СОЕ, с. 84].

5) Олицетворение / натуроморфизм.

Дед колючий ‘растение чертополох курчавый, с колючим стеблем’. – *У нас дед колючий растёт повсюду* [СОЕ, с. 86]. *У меня в огороде дед [колючий] растёт. Высокий такой. Листья большие, как разрезанные, а на конце листьев иголочки маленькие: уколоться можно* [СФ, т. 3, с. 46].

6) Олицетворение / артефактоморфизм.

Егорьево копьё ‘растение коровяк спикетровидный’. – *Егорьево копьё <...> цветы мелкие, а листики, как изорванные, как иголки* [СОЕ, с. 95]. *Егорьево копьё – подбируха, растёт в поле, на гривах. Цветёт жёлтыми цветочками <...>*

Цветы – как метёлка, листья зелёные продолговатые, как пёрышки [СФ, т. 1, с. 132].

7) Олицетворение / фитоморфизм.

Венчальный цвет ‘комнатный цветок колокольчик ломкий, с многочисленными снежно-белыми цветками, как подвенечные цветы’. – *Домашний цветок. Это мы называем венчальный цвет* [СОЕ, с. 54].

8) Олицетворение.

Бабий язык ‘комнатное растение зигокактус, с ветвящимися стеблями’. – *А этот цветок зовём «бабий язык»* [СОЕ, с. 33]. *Разлапистый такой, а как зацветёт колокольчиком алым, так сердце взрадуется. Колокольчик вниз смотрит* [СФ, т. 1, с. 94].

9) Натуроморфизм / олицетворение.

Ночная красавица ‘садовое растение с белыми, красными воронкообразными цветами, раскрывающимися в ночное время’ – *Ночная красавица – очень красивая. Здесь растёт редко. Ночной цветок* [СФ, т. 2, с. 60].

10) Натуроморфизм / фитоморфизм.

Золотой лист ‘комнатное растение аукуба японская, с ярко-жёлтыми пятнами на листьях’. – *У нас его называли золотой лист: лист, как позолоченный* [СФ, т. 1, с. 24].

11) Натуроморфизм / артефактоморфизм.

Золотая розга ‘травянистое растение золотарник, с мелкими цветками, собранными в узкую метёлку’. – *Есть ещё у нас трава – золотая розга. Она цветёт у нас – жёлтые такие... букетами* [СФ, т. 1, с. 95].

12) Мифоморфизм / зооморфизм.

Ангеловы крылышки ‘комнатное растение бегония королевская, с крупными красивыми бархатисто-малиновыми листьями, с серебристым краем’. – *А это ангеловы крылышки. <...> листья красные, согнутые, как ковшиком* [СФ, т. 1, с. 30].

13) Мифоморфизм / натуроморфизм.

Чёртов палки ‘травянистое растение рогоз широколистный, с прямым высоким стеблем и чёрно-бурым бархатистым соцветием’. – *Чёртов палки – это не камыш, это с их вот этих шишек, бывало, ломаем, в подушку наладим. // У нас мы его «чёрными палками» звали. Ну, ломали, ломали и бежали играли. Ну, тоже лист у него такой длинный, жёсткий, и вот играли мы им* [СФ, т. 2, с. 108].

14) Антропоморфизм.

Анютины глазки ‘травянистое растение фиалка трёхцветная, с цветочным рисунком, напоминающим глаз’. – *Анютины глазки, оне такие красивые цветочки <...> вот посмотрите вы на анюточку эту, она разными цветами, она похожа на глаз* [СФ, т. 3, с. 23].

Проведенный разноаспектный анализ двусловных номинаций фитонимов стимулирует интерес к исследованию двусловных номинаций других тематических пластов лексики, который позволит в будущем создать целостное представление об одном из образных пластов русского языка, о красоте которого так проникновенно сказал Н.В. Гоголь: «Дивишься драгоценности нашего языка, что ни звук, то и подарок: всё зернисто, крупно, как жемчуг. И, право, иное название драгоценнее самой вещи».

Литература

Арьянова В.Г. Словарь фитонимов Среднего Приобья / Ред. О.И. Блинова. Томск, 2007–2008. Т. 1: А–К; 2007. Т. 2: Л–Т; 2008. Т. 3: У–Я. Словник. 2008.

Блинова О.И. Образность как категория лексикологии // Экспрессивность лексики и фразеологии. Новосибирск, 1983.

Блинова О.И. Принципы отбора и способы семантизации образных языковых единиц в диалектном словаре // Вопросы региональной лексикологии и ономастики. Вологда, 1995.

Блинова О.И. Введение // Словарь образных слов и выражений народного говора / Сост. О.И. Блинова, С.Э. Мартынова, Е.А. Юрина. Томск, 1997.

Блинова О.И. Введение // Словарь образных слов и выражений народного говора / Сост. О.И. Блинова, С.Э. Мартынова, Е.А. Юрина. Изд. испр. и доп. Томск, 2001.

Блинова О.И., Юрина Е.А. Словарь образных слов русского языка. Томск, 2007.

Юрина Е.А. Образность как категория лексикологии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1994.

Юрина Е.А. Образный строй языка. Томск, 2005.

Условные сокращения помет

СОЕ – словарь образных единиц.

СФ – словарь фитонимов.